

Президент Райан просматривал файлы Жирнибала Лектера, а на его коленях спал Эжен-Анри.

Свой овальный кабинет[2] он унаследовал от покойного предшественника, правда, был он квадратной формы. Для нанятых Геномов Мехрон построил в бункерах жилые помещения; каждая студия была площадью около двадцати квадратных метров и включала мини-кухню, уборную, кровати и полки.

Что наиболее важно, в каждой комнате был компьютер с доступом к системе базы. Бункер использовал несколько разных независимых сетей для своих задач, и Адам с Псишоком собрали много полезных данных. Райан потратил несколько часов, чтобы взломать брандмауэры, но оно того стоило.

Помимо плана бункера путешественник во времени заполучил несколько незасекреченных файлов Мехрона. Большинство представляли собой схемы андроидов, но некоторые углублялись в поистине революционные технологии, от космических кораблей до способных сохранить жизнь кибернетических усовершенствований. Как жаль, что Мехрон использовал свой талант для разрушения, а не служения человечеству. У Райана было чувство, что мир стал бы намного лучше, достанься сила этого Гения кому-нибудь другому.

Эти данные были прелюдией к тому, что хранилось в центральном мейнфрейме, и Райан содрогнулся от одной мысли, что кто-то вроде Августа заполучит их в свои руки; любой, кто откроет все возможности бункера, получит отличный шанс на мировое господство. Это место могло производить роботов, оружие массового уничтожения и, конечно же, предоставить контроль над «Бахамутом».

Самое главное, теперь Райан знал, как Мета-банда узнала о существовании бункера. Большой Жирный Адам и Псишок изучали брошенную технику в руинах Старого Рима и захватили до сих пор работающий исследовательский зонд, который отправлял данные центральному ИИ бункера. Психи, отследив источник управляющих сигналов до Нового Рима, надеялись поживиться его техникой.

А теперь настал черёд Райана взломать это металлическое хранилище.

Изучив файлы, Президент через компьютерную систему бункера связался с несколькими Синими Геномами. Первой была Ливия, которой он написал СМС с просьбой о встрече на нейтральной территории, чтобы прояснить ситуацию. Следующей была Архитектор, девушка Юки, с которой он анонимно связался по зашифрованной линии.

«Так, позвольте уточнить», — раздался голос Норы из компьютера. — «Вы строите бункер, набитый гениальной техникой, и хотите, чтобы я в качестве стресс-теста посмотрела, смогу ли

вскрыть его?»

— Да, мы создаём безопасное место, чтобы защитить наших клиентов от второго геномного апокалипсиса, — солгал Райан, почёсывая уши кота, отчего тот проснулся и замурлыкал. — Мы хотим нанять вас, чтобы вы изучили чертежи. Посмотреть, сможете ли вы найти какие-нибудь структурные недостатки, которыми мы могли бы заняться. Эта работа, конечно же, останется строго конфиденциальной.

Нора получит сильно отредактированную версию чертежей, так что она не поднимет шум из-за их операции. По крайней мере, не раньше, чем Райан раскроет все возможности бункера.

«Об этом я уже догадалась», — усмехнувшись, ответила Архитектор. — «Особенно учитывая то, что вместо вас я вижу чёрный экран, мистер...»

— Президент, — ответил Райан, уже определившись со суперзлодейским именем. — Господин Президент.

Она пожала плечами.

«Странное имя, но слышала и похуже. Тем не менее, я должна предупредить вас, что мои консультации не из дешёвых, и я, к тому же, работаю на Dynamis. Сомневаюсь, что смогу заняться вашим проектом в ближайшие недели».

— Вот поэтому с этого момента вы будете работать исключительно на наше правительство.

«Не уверена, что пони...»

— Проверьте свой банковский счёт на предмет авансового платежа.

После непродолжительной паузы, во время которой Нора проверяла счёт, Райан услышал её вздох.

«Здесь... здесь так много нулей».

К счастью, у Райана была тайная вторая суперсила — деньги.

— Этого хватит, чтобы вы временно отложили свои предыдущие обязательства, мисс Мур?

«Думаю, это можно устроить!»

— Отлиииично, — сказал Райан, его кот радовался плану вместе с ним. — Я перешлю вам

данные, и вы немедленно приступите к работе. У меня другой вопрос: мне верно сообщили, что вы в хороших отношениях с супергероиней Гардероб?

«Мы близкие друзья, да», — солгала Нора. Возможно, она пыталась свести к минимуму осведомлённость общественности о её личной жизни. — «А что?»

— Мне интересно, шьёт ли она костюмы на стороне, не супергеройские? Мне срочно нужен президентский костюм, но не хочется, чтобы её агент отфутболил меня.

«Мудро, пройдут недели, прежде чем вы сможете поговорить с ней напрямую. PR-менеджеры привратники похуже Цербера. Но я, конечно, могу попросить её связаться с вами. Какой костюм вам нужен?»

— Кашемировый.

А что, были сомнения?

Наняв первого Гения, Райан позвонил своему самому любимому, после Лен, Гению. Он боялся этого разговора, особенно потому, что ему придётся тесно общаться с ней на протяжении нескольких недель. Время, может, и шло, но рана была свежей.

«Кто это?» — раздался из компьютера её удивлённый голос. — «Ты откуда достал этот номер?»

Услышав голос Жас... Вулкан, Райан вздрогнул, но из образа не вышел:

— Вам нравится оружие, мисс Шариф?

«Мы в «двадцать вопросов»[3] играем или ты просто долбанутый на всю башку?»

— Я обожаю оружие, мисс Шариф, — разглагольствовал Президент, проигнорировав вопрос своей бывшей. — Я обожаю строить большую пушку, заряжать её и выпускать её содержимое[4]. Я обожаю самолёты, танки и подводные лодки. Я обожаю заказывать удары беспилотников по утрам. Я считаю, что пули — лучшая внешняя политика.

«Я взламываю твоё местоположение. Ты пожалеешь, что решил приколотся надо мной». — Тон её голоса из уверенного стал разочарованным. — «Чтоб тебя, используешь прокси-серверы?»

— Как бы вы отнеслись к нападению на штаб-квартиру Dynamis? — Райан нанёс первый удар. — К унижению Виверны и сокрушению корпоратов непреодолимым технологическим преимуществом?

Он знал, как доставить ей удовольствие всеми возможными способами.

«Слушаю».

— Меня зовут Господин Президент, и я собираюсь по-рузвельтски[5] отделать Dynamis. Слишком долго корпорации считали себя выше закона. Моего закона.

Поскольку сделка с Манада требовала соучастия Псишока, а Райан собирался вскоре избавиться от последнего, альянс Dynamis с Метой неизбежно рухнет. Кроме того, Президенту нужно было заполучить доктора Тирано, и он сомневался, что Dynamis откроет двери «Лаборатории шестьдесят шесть» даже для своих «союзников». Большой Жирный Адам в предыдущем забеге подтвердил, что в бункере есть инфраструктура для создания Эликсиров, так что курьер мог наладить собственное производство.

Райан отправил Вулкан несколько схем андроидов.

«Это мехроновская техника», — сказала она наполовину обеспокоенно, наполовину возбуждённо. — «Где ты её взял?»

— Там, где я сейчас, есть ещё больше. Что до того, как, м-м-м, это будет зависеть от того, сможем ли мы... — Райан, ведомый своим внутренним злым гением, дал предложению повиснуть на полуслове, — помочь друг другу. Как гений гению.

«Так, теперь это охренеть как дурно пахнет. Ты говоришь как суперзлодей с манией величия из мультиков по субботам».

— Да, я знаю, — прямо ответил Райан. — Но у меня есть видение, а не заблуждения.

«Ну да», — усмехнулась Вулкан с той стороны. — «Признаю, ты меня заинтриговал, и если ты всерьёз собрался врезать Виверне по больному месту, то мы отлично поладим. Но чтобы подкупить меня, одной техники будет мало. Ты сам сказал: ты помогаешь мне, я помогаю тебе».

Ах, Райан любил хорошие фаустовские сделки. У него было хорошее предположение, что она попросит.

— И чем я могу вам помочь, мисс Шариф?

«Dynamis сейчас снимает в Star Studio новый фильм с Виверной», — сказала она. — «Испортить его, тогда поговорим».

Она никогда не менялась.

— Дайте мне время купить себе подходящий костюм, и я зажгу по полной. Не забудьте включить телевизор, когда я начну.

«Ага, обязательно. Впечатли меня».

Итак, злой план Райана начал обретать форму.

Теперь... пришло время связаться с последним Гением из его списка.

Райан долго размышлял, стоит ли ему вообще звонить. Он не доверял этому человеку, поскольку их предыдущее партнёрство закончилось предательством и катастрофой. Они даже не разговаривали несколько лет; веков с точки зрения курьера.

Но чтобы благополучно перенести карту памяти Лен, ему нужен был кто-то, способный устранить саботаж Псишока. Гений, специализирующийся на технологиях, меняющих мозг, который может усовершенствовать машину и, возможно, улучшить её конструкцию. Если бы это касалось одного только Райана, он бы не ввязывался в это.

Но теперь это касалось не только его.

Сейчас ему также нужно было спасти Лен.

Собравшись с духом, курьер использовал канал, которым давно не пользовался, и с той стороны донёсся грубый мужской голос:

«Что?»

— Алхимо, — сказал Райан, сжав кулаки, чем напугал кота, — это Квиксейв.

Эта новость шокировала Мозготрупа.

«Романо?» — спросил он, словно не верил своим ушам. Однако его замешательство быстро переросло в гнев. — «Чёрт побери, проклятый дурак! Прошло два года, два года с тех пор, как ты исчез, не сказав ни слова, и сейчас звонишь мне, как будто ничего не случилось?»

Да, так и было, но только после того, как Гений попытался засунуть мозг Райана в банку. Хотя Алхимо не помнил свою неудачную попытку, курьер о ней никогда не забывал. Тем более, что это произошло сразу после того, как Райан поведал ему о своём самом сокровенном секрете.

«Ты разбил Кукле сердце, эгоистичный ублюдок!» — злился старый Гений. — «Я даже не знаю, почему сейчас разговариваю с тобой! Что, почувствовал себя одиноким и решил по...»

— Я прошу об услуге, — прервал беспорядочную речь Райан.

Эти слова заставили старого Гения сменить настрой.

«Где?» — спросил он, его тон сменился со злого на слегка обеспокоенный.

— Новый Рим. Я пришлю тебе координаты.

«Тебе лучше дать хорошее объяснение, Романо, потому что я приду вместе с Куклой. Она не примет ответа «нет».

— Конечно, — ответил Райан, прежде чем резко прервать связь и отправить координаты Свалки текстовым сообщением. В это время Президент получил другое, радостное сообщение.

Ливия приняла его приглашение.

Кто-то постучал в дверь овального кабинета. Вероятно, стажёрка, желающая сыграть в Билла и Монику[6].

— Входите, — сказал Райан, положив руку на спину Эжен-Анри, и двери открылись. К большому разочарованию Президента, в комнату вошли Зарин и Комар. — Да, моя дорогая реклама рака?

— Земля сообщила, что в городе шпионит невидимый Геном, и он ускользает всякий раз, когда мы пытаемся его перехватить, — доложила Зарин, упустив его шутку. Райан предположил, что это мистер Safelite[7] проверяет деятельность Мета-банды. — Всё остальное находится под контролем. Какой теперь план действий?

— Порядок следующий: избавляемся от Псишока, вылечиваем его жертв, залегает на дно и захватываем бункер, — пояснил курьер. — Пока будем удерживать Ржавый город, но больше никаких атак снаружи.

— А что насчёт Августы, босс? — спросил Комар. — Мы ведь, это, жёстко ударили по их людям. Они этого не забудут, даже если мы больше не будем на них нападать.

— Забавно, что ты спросил, потому что я только что получил ответ от Минервы. — Она даже согласилась на его «особую просьбу». — Мы собираемся сделать Августе предложение мира, а затем будем готовиться к войне с Dynamis.

Зарин было наплевать, но Комара, похоже, немного беспокоила новая внешняя политика:

— Война с Dynamis?

— Да, мы ведём войну с Dynamis, — заметил путешественник во времени. — Мы всегда вели войну с Dynamis.

— Босс, мне кажется, это не лучшая идея. Псишок говорил, что нам следует избегать...

— Я сплю или ты становишься громкоголосым меньшинством? — спросил Райан, почёсывая уши Эжен-Анри. — Ты перестал быть молчаливым большинством, Комар?[8]

Человек-жук опустил голову.

— Нет, Господин Президент.

— Я люблю демократию, — ответил Райан, а Эжен-Анри выскочил из его рук и занял кровать в студии. — Давать людям право делать то, что я хочу.

— Я не об этом спрашивала, — сказала Зарин с лёгким раздражением. — Я имела в виду лекарство.

— Ну, есть у меня идея, — сказал Райан, который тщательно обдумал этот вопрос. — Видела Дворягу?

— Да, он ест крыс на Свалке. Он тут при чём?

— Его сила позволила ему выпить несколько Эликсиров и использовать несколько сил, но она не сделала его невосприимчивым к мутациям, — объяснил Райан. — И я знаю человека, который использовал два цветных сока и не стал после этого Психом.

Зарин оживилась от интереса.

— Как Август?

— Да, и я нутром чую, что эти двое помогут нам найти лекарство от психического состояния. — Тем более, что доктор Тирано, похоже, был уверен, что сможет его сделать, если кто-нибудь вроде Ливии будет сотрудничать. — И, наконец, у нас есть ещё один кусочек головоломки.

— Какой, босс? — спросил Комар, заново открывший свой внутренний патриотизм.

— Ну, мой друг-клоп, — сказал президент, вставая со стула, — говорящий Эликсир в наших рядах, конечно же.

И разговор давно назрел.

Оставив подчинённых и кота, Президент направился в зону отдыха. Психи здесь прибрались, а Фрэнк заменил сломанный автомат «Street Fighters» на «Donkey Kong». Странный безликий мутант по имени Инкогнито занял отремонтированную барную стойку, предлагая закуски всем, кто просил.

Дети и привязавшиеся к ним плюшевые игрушки занимали большую часть атриума, сироты играли в какую-то настольную игру за большим столом. Гремлины подносили им сок и закуски, а кролики тыкали в существ палками, когда те медлили или были неуклюжими. Иногда эти кошмарные примеры для подражания даже побуждали детей делать то же самое.

К своему удивлению, Райан увидел, как оригинальная мерзость расчёсывает волосы Сары расчёской. Однако при более внимательном рассмотрении её рукоять выглядела так, будто была сделана из резной бедренной кости, с человеческими зубами вместо щетины.

Кролик учился.

Курьер поспешно удалился и направился в сторону прибежища Эликсира. Чёрному Эликсиру была предоставлена отдельная пустая студия рядом с зонами отдыха, и Райан поручил ему исследовать подделки. Президент знал, что лучше не поручать эту задачу ни одному Психу, даже Фрэнку и Зарин.

— Ты пришёл, — произнёс Чёрный Эликсир своим раскатистым инопланетным голосом, когда курьер вошёл в его логово. В студии, лишённой каких-либо удобств, были только ящики с подделками и холодные, голые металлические стены. — Я помог... ты поможешь.

— Да, помогу, но мне нужно понять, как, мой лавкрафтианский друг. Честно говоря, я даже не понимаю, что ты такое. — Райан закрыл дверь и прислонился к ней спиной. — Ты ведь Эликсир? Один из восьми цветов?

— Да... Я Чёрный... парадокс... отрицание... свобода от всех правил... дистиллированный хаос...
— Существо из всех сил пыталось подобрать слова, чтобы объяснить. — Вот почему... других учили... выполнять свой долг, но меня... меня нельзя привязать... я не хочу связываться... ни с кем.

Так он был прирождённым бунтарём? Сама природа его сил сделала его нестабильным и неохотно связывающимся с человеком?

— Именно поэтому Алхимик не создавал Чёрные Эликсиры?

— Мы — парадоксы... мы по своей природе отменяем правила... правила, которые связывают вашу вселенную воедино... если у тебя нет того, что тебя определяет... ты — ничто...

Дать Райану способность переписывать время — это приемлемо.

Превратить Августа в неудержимого джаггернаута — это приемлемо.

Мехрон — это приемлемо.

Но Чёрные Эликсиры считаются перебором.

Это много что говорило.

— Ты сказал, что я должен отправить тебя обратно к Чёрному. Ты имел в виду Чёрное измерение? Этих измерений по одному на каждый цвет?

— Да... Чёрный мир... отправь меня обратно... эта нижняя реальность... сводит с ума... ваша гравитация сдерживает меня... ваши причины имеют следствия, а ваши следствия должны иметь причину... я заточён в тюрьму в форме молекулы...

— В нашем измерении вещи имеют смысл? — резюмировал проблему Райан.

— Да! — Межпространственная сущность ответила взрывом эмоций. — Я... я не волен... принимать любую форму, какую захочу... в отличие от других Эликсиров... я никогда не должен был... быть здесь... я хочу вернуться... домой.

Райан почувствовал жалость к существу. Эта вселенная была такой же кошмарной для этого существа, как сама слизь была кошмарной для людей.

— Есть здесь одна проблема: даже если я найду способ отправить тебя обратно, ты понимаешь, что я продолжу поворачивать время вспять? Тебя может случайно затянуть обратно в наше измерение, как гремлинов.

— Нет, — прохрипел Эликсир. — Как только я окажусь на той стороне, я... я попрошу помощи у Абсолюта.

Опять этот термин.

— У Абсолюта?

— Чёрного Абсолюта... отменителя... крушителя правил... даже причинно-следственных связей.

— Так их больше одного? По одному на каждое цветное измерение?

— Они... воплощение своего цвета... верховные существа, которые наблюдают за высшими мирами... мы... — Чёрный Эликсир подыскивал подходящий термин. — Мы их прислужники... их эмиссары...

— Их священники? — предположил Райан.

— Да. Мы проводники... между низшими мирами и высшими... мы соединяем мирское с божественным... чтобы однажды меньшие существа могли вознестись.

Было ли это истинной целью Алхимика? В конечном итоге возвысить человечество до уровня Абсолютов? Превратить людей в богов? Что ж, достаточно было взглянуть на Августа, чтобы увидеть, что что-то пошло не так.

— Значит ли это, что вы все разумны? Все Эликсиры?

— Настоящие — да... но они... покорные. У них нет никакой цели, кроме как помогать... связывать... тот, кого называют Алхимиком... он научил их связываться с людьми... я не знаю как. Металлические пытались научить меня... но я... я отказывался вести себя хорошо.

— Металлические?

— Синего, который... создал это металлическое место, давно нет... но его творения продолжают выполнять свою задачу.

Мехрон мёртв, но его ИИ продолжал исследовать Эликсиры от его имени. Этим объяснялись существа в чанах и слова Большого Адама о производственной линии подделок в бункере. Объект был предназначен для открытия новых технологий, которые Гений мог бы использовать для управления миром, и он будет продолжать делать это до тех пор, пока не будет отключён.

— В этом бункере есть портал, — предположил Райан. — Тот самый портал, через который ИИ Мехрона призвал тебя из твоего родного измерения.

— Да. Как только я пройду через него, Абсолют... уничтожит причину, которая привела меня сюда... удалит меня из потока причинности, и реальность перестроится... когда ты будешь изменять время, меня здесь больше никогда не будет... только ты будешь помнить.

Если это существо могло без проблем переписать реальность и даже стереть кого-нибудь из потока времени, могло ли оно сделать обратное?

Мысли Райана немедленно обратились к Жасмин.

— Он может сделать большее? Раз он управляет парадоксами, может ли твой Абсолют кого-

нибудь привести? Кого-нибудь, кого никогда не существовало?

— Ты хочешь вернуть... того, кого ты стёр... — Чёрный Эликсир задумался над ответом. — Для Абсолютов нет ничего невозможного, пока это... связано с их цветом... но это не дастся... даром.

— Я с радостью заплачу.

— Не тебе... не только тебе... — поправил его Чёрный Эликсир. — Твоя реальность не может справиться с нами... не сыграет роли, если меня уберут, потому что я... глюк... но твой друг...

— Она повредит саму реальность одним своим существованием. — Настроение Райана упало. — Понимаю.

— Ты... всё ещё хочешь, чтобы я спросил... Абсолюта? Он может выслушать.

— Посмотрим, когда вопрос будет актуален, — сказал курьер, скрестив руки. — Нет смысла его обсуждать, пока я не открою портал. Почему ты связался именно со мной?

— Ты помнишь, и у тебя... у тебя сильная связь... с Фиолетовым... с тем, кто наблюдает за потоком причинности... ты видишь вещи его глазами...

Райан замер.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты — наблюдатель за этой временной линией... ты решаешь, реален этот момент или нет... ты обладаешь этой силой по воле... Фиолетового.

Курьер тщательно обдумал эти слова. Он уже подозревал это, но чтобы это подтвердилось...

— Меня интересовало, как моя сила взаимодействует с такими вещами, как путешествия между измерениями, — сказал путешественник во времени, вспоминая гремлинов. Они помнили его, существуя в другом мире за пределами действия его силы. Это должно было вызвать временные парадоксы, но они не возникли. — Она работает, потому что высшая сила сглаживает ситуацию и помогает избежать противоречий.

Бесчисленные глаза и рты Чёрного Эликсира сместились, и Райан воспринял это как кивок.

— Фиолетовый Абсолют — это... врата и ключ... всего пространства и времени... он верховный надзиратель причинности... Я мог видеть его волю в действии на предыдущей временной

линии.

Существо в форме пирамиды.

— Он организовал эту встречу? — спросил Райан, ощущая некоторый экзистенциальный страх.
— Я контролирую свои действия или они предрешены заранее?

К его большому удивлению, от ответа Чёрного Эликсира веяло оптимизмом:

— Ты свободен... тебя просто... направляли. Фиолетовый вмешался только для того, чтобы поддержать целостность этой реальности, но... ты такой маленький... для Абсолюта твоя вселенная не больше молекулы...

— Бог не занимается микроменеджментом?

— Нет, — подтвердил Чёрный Эликсир. — Он не контролирует, он подталкивает... тебе был показан путь, но... идти по нему или нет — твой выбор. Абсолют не вмешивается в эту временную линию... больше нет.

Значит, на этот раз Райан сам по себе? Сущность предложила ему выход из его предыдущей дилеммы и одиночества, а затем решила переключиться на другие вопросы. Курьер мог выбрать предоставленный вариант, найти другой или всё испортить. Это, в каком-то смысле, было освобождением.

— Хорошо, мы найдём этот портал и отправим тебя домой, — сказал Райан, и Чёрный Эликсир начал извиваться от облегчения. За этим было почти мило наблюдать, в тревожном смысле. — Как мне звать тебя это время?

— Мне не нужны имена... — ответила сущность. — Слова не могут описать...

— Тогда я буду звать тебя Мрачняк, — выбрал имя Райан.

— Я существую вне времени... вне причин... Меня нельзя определить одним...

— Я Президент. Теперь тебя зовут Мрачняк.

Чёрный Эликсир на мгновение замолчал, его бесчисленные глаза уставились на Райана. Президент внезапно задумался, не разозлил ли он это существо.

— Да без разницы... — сказал Мрачняк, но тон подразумевал иное.

Как оказалось, дуться могли даже инопланетяне.

[1] Возможно, более корректный перевод главы — «Управляя/заведуя убежищем».

[2] Если вдруг кто не знал, Овальный кабинет — рабочий кабинет президента США в Белом доме.

[3] «Двадцать вопросов» — разговорная игра, в которой один человек загадывает предмет, а второй должен его отгадать, задав до двадцати вопросов, на которые можно ответить «да» или «нет».

[4] Райан, как обычно, пошлит: «выпускать содержимое» можно перевести и как «кончить».

[5] Президент США Теодор Рузвельт получил прозвище «разрушитель трестов» за агрессивное использование Антимонопольного закона, но он был скорее регулятором трестов. Рузвельт рассматривал крупный бизнес как необходимую часть американской экономики и стремился давить на «плохие тресты», которые ограничивали торговлю и устанавливали несправедливые цены.

[6] Скандал Клинтон — Левински — громкий американский политический сексуальный скандал, разразившийся в 1998 году вследствие обнародования факта сексуальных отношений между 49-летним президентом США Биллом Клинтоном и 22-летней сотрудницей Белого дома Моникой Левински.

[7] Safelite — американская компания, занимающаяся ремонтом, заменой и калибровкой автомобильных стёкол.

[8] Молчаливое большинство — масса людей, которые не выражают своё мнение публично и, как правило, не участвуют в общественной и политической жизни. Термин был популяризирован в США в конце 1960-х годов — в частности, после обращения президента Ричарда Никсона к нации по поводу войны во Вьетнаме. В своей речи Никсон противопоставил «огромное молчаливое большинство Америки» «громкоголосому меньшинству», которое активно протестовало против продолжения военных действий и требовало немедленного вывода войск из Вьетнама.

<http://tl.rulate.ru/book/47272/1997328>